

ISBN 978-5-6055877-8-1

THE
SINGLE

Елена Заславская

Русское дао

1 сторона	2 сторона
Люди и небо	Звёздная карта
Под Троицким — 4	28 — Мой весенний сад
Знак — 5	29 — Фотосинтез
Крещение — 6	30 — Благовещение
Моя земля — 7	31 — В Каменске
Маргиналы Пограничья — 9	32 — Прощание
Русское дао — 10	33 — Мой голос
Благородным донам и отважным дон кихотам посвящаю — 11	34 — Крылья весны
Донбасская Пасха — 13	36 — Слово
Молитва — 14	37 — Он сказал
Сердце чисто соизжди во мне — 15	38 — Когда ты уедешь
Ладанка — 17	39 — Вечер
Рана — 19	41 — Белая цапля
Весенний завет — 20	42 — Ты есть
Воскресение — 22	43 — В зарослях молодого бамбука
Эти русские — 23	44 — Утро
Не рыдай Мене, Мати — 25	45 — Презреть гравитацию
Победа — 26	47 — Мой Пушкин
	48 — Поезд
	49 — Свободный полёт
	51 — Вспышка

Елена Заславская

Русское дао

Книга стихотворений

Книга сто сорок седьмая

Москва, 2026

УДК 821.161.1-1 Заславская
ББК 84(2Рос=Рус)6
З—36

Елена Заславская. Русское дао

Книга стихотворений. — Москва : Дизайн-бюро «Револьверарт» ;
издательство СТИХИ, 2026. — 52 с., ил. — Серия «Сингл»
(The Single). Книга сто сорок седьмая. — Книжные серии
товарищества поэтов «Сибирский тракт».

ISBN 978-5-6055877-8-1

Елена Заславская (1977 г. р.) — луганский поэт, автор тринадцати поэтических сборников и восьми книг для детей. Её поэма «Новороссия гроз. Новороссия грёз» стала основой литературно-музыкального спектакля «Новороссия». Песни на её стихи входят в альбомы рок-группы «Зверобой». Лауреат литературно-исторической премии «Моя Россия» (2024), финалист национальной литературной премии «Слово» (2024). Член Союза писателей России, Общественной палаты ЛНР и Совета Философского монтеневского общества Луганска. Стихи переведены на немецкий, французский, испанский, английский, литовский и болгарский языки.

© Елена Заславская, текст, 2026
© Алексей Яковлев, составление, 2026
© Алла Поспелова, составление, 2026
© Издательство СТИХИ, 2026
© Арсений Ли, дизайн серии, 2020
© Дизайн-бюро «Револьверарт», 2026

Под Троицким

Тебе моя нежность зачем?
Тебе моя нежность за что?
И сам ты не знаешь наверно.
За розовый шрам на плече,
За сны о прекрасной Елене.
За то, что придумал Гомер,
А мы проживаем сегодня.
Как в море, в степи бэтээр
Под Троицким, словно под Троей.
Герой, поскорее проснись!
Гекзаметры нынче без толку.
— Я — Гектор. Парис, отзовись.
Приём! Доложи обстановку.

Знак

Эта горлинка в ветвях
С чёрным чокером на шее —
Только мне понятный знак,
Знак донбасской Одиссеи!
Жив ещё старик Лаэрт...
Саван распушу опять я...
И бессмертие, и смерть —
Только плата за объятья.

Крещение

Крещенья ночь под вражеским огнём:
Сквозь тишину крещендо канонады.
Побудь со мной, прошу, побудь со мной.
Не уходи, не надо.

Вновь под ногами раздаётся хруст.
Хрустят кристаллы ампул промедола.
И пар из уст. И красный снег на вкус
Такой солёный.

Гляди же, Родина,
Возлюбленный твой сын,
Не в Иордане, в чистом русском поле
Крещается огнём, войной и болью.
И да пребудет с ним
Благоволение твоё.

Моя земля

В землю уткнувшись, в её чернозём,
Будто в подол материнский, разбитым лицом,
Думаешь — нет, ни за что не уйдём!
Жалко одно, что приходится умирать
За каждый метр, за каждую пядь
Опять,
Как в 41
И в 42.
Мы как Атланты:
Мы держим фронт.
Мы держим небо, в котором смерть.
И Дрон как ворон, а я лишь цель.
Я вызываю по рации Подснежник, Пролесок, Пер-
воцвет:
Приём. Ответь.
За дзотом дзот,
А за дзотом тот,
Кто смотрит в прицел
И меня убьёт.

И я убеждён в том,
Что с нами Бог,
Враги утверждают, что с ними Бог,
А он, возможно, вздремнуть прилёт,
Но я, ухватившись зубами за куст,
Жду своих и про себя молюсь:

Помилуй, Господи, и сохрани!
Отведи супостатов с этой святой земли,
Что русской кровью полита
Из века в век,
Из которой восходит цвет,
Из которой родится хлеб,
Над которой сияет солнце
И греет всех.

Маргиналы пограничья

Маргиналы пограничья — фрилансеры империи!
Подразделение «Хулиганы Новороссии»...
Зачем пошли на войну?
Зачем они это сделали?
И где сейчас они?
Странные вопросы
Для нашего менталитета!
На них нет ответа.
Каждый из нас знает цену,
Которую платит
За дыхание полной грудью
На русском раздолье.

Русское дао

У меня было
 Два студенческих друга.
 Два друга,
 Два самурая.
 Мы вместе читали новеллы Акутагавы,
 Мы вместе рассуждали о дао.
 Один писал хайку,
 Смотрел аниме, читал мангу.
 Другой работал на пилораме.
 Когда началась самурайская военная операция
 И у нас случилась всеобщая мобилизация,
 Один — остался дома,
 Другой — отправился в армию.
 Здесь должна быть какая-то мораль,
 Но её не будет.
 Я люблю их обоих.
 Хотя ничего и не исправить.
 Один уехал. Другой погиб 21 мая.
 Такое дао... Такое вот русское дао...

Благородным донам и отважным дон Кихотам посвящаю

Те, что пошли за идеалы,
 Давным-давно отвоевали.
 И если говорить по правде...
 А надо ли? Пожалуй, надо.
 Одни — заполнили подвалы
 За слово дерзости и яда.
 Другие — в штурмовых отрядах
 Узнали филиалы ада.
 Они в небесном Святограде.
 А генералы?
 Эти... дяди
 Блестят в медалях на параде.
 И я несчастным был идалго.
 И у меня блестит медалька
 За Новороссии отцовство,
 Я был обычным добровольцем
 Среди других.
 И, может, буду я оправдан
 На горних виражах, на дальних,
 Когда ударит смерть под дых.
 Другие выйдут побороться.

Мой идеал — сильнее Солнца
Притянет их.
Души безумное сиротство,
Отвага, доблесть, донкихотство
И крепость мельниц ветряных.

Донбасская Пасха

А по посёлку Фрунзе лупят грады.
С донбасских сакур облетает цвет.
И баба Ната у разбитой хаты
Глядит на свет.

А лепестки, как ангельские перья,
Летят и кружатся под вражеским огнём,
И дед Иван из своего бессмертья
Её прикрыл невидимым щитом.

А благовест звучит сквозь канонаду —
Христос воскрес... посреди войны...
Спасите, русские солдаты, бабу Нату!
Донбасской Пасхи
Верные сыны.

Молитва

Там, где-то под Клещеевкой,
Где ветер зол-колюч,
Где перестрелок щебеты,
Блеснул сигналки луч.

Летит-летит и падает
Сигнальная звезда,
И что гадать-загадывать?
И жизнь, и смерть — одна.

И всё-таки пусть сбудется
Желание одно;
Хочу, чтобы вернулся ты
Живым смертям назло.

Ты выступишь, мой родненький,
Надеюсь, верю, жду!
Молю то Богородицу,
То красную звезду...

И холодно, и ветрено,
Позёмка как фата...
И неба безответная
Глухая немота.

Сердце чисто созижди во мне

*Папе Александру Заславскому и
сыну Ивану Шабанову*

Коль стал ты солдатом
В роте стрелковой,
И спирт запивал ты
Берёзовым соком,

И вкус чернозёма
В воронке от взрыва
Знаком тебе кровью
И запахом дыма,

И запахом дома,
Который растерзан.
Пусть нет никого в нём,
Кто знал тебя с детства,

Но в сердце живёт он,
Распахнуты ставни,
В нём брат и сестрёнка,
В нём папа и мама.

А значит, ты знаешь,
Как сердце упрямо,
Со смертью сражаясь,
Болит непрестанно,

И как воскрешает
Ушедших навечно
Живая душа
И её человечность.

И под гимнастёркой
Знак веры Христовой.
С тобою в стрелковой
Распятое Слово.

«Дух прав обнови.
Сердце чисто созижди!»
Во имя любви.
И родимой Отчизны.

Ладанка

*«Ты, победив полки супостатов,
от пределов Российских отгнал еси,
и на нас ополчающихся всех видимых
и невидимых врагов низложи».*

*Молитва святому благоверному
великому князю Александру Невскому*

Солнце над сопками
Алое, сонное,
Стройные сосны
Как нарисованы!
И словно
Воин Господень
Часовенка.
В купол-шелом,
Отливающий золотом,
Солнцем рассветным
Она поцелована.

Князь Александр,
Отведи от пределов
Врагов-супостатов!
Дай силы! Дай веры!
Пусть на груди у Ивана
Под бреником
Маленькой ладанки
Сила огромная

Будет защитой
И будет напутствием
Тем,
Кто за землю
Сражается русскую.

Рана

Незаживающая рана Донбасса:
Горловская Мадонна.
Осада Луганска.
И сколько хватает взора,
До самого горизонта,
Поле могил солдатских.
И все они — безымянны.
На них ни имён, ни отчеств.
Табличка и цифры в строчку.
Я буду за них молиться,
За каждый, за каждый номер!
Вернётся ль солдату имя?
И сменит ли эти числа?
У нашего Бога все живы.
Добавлю: и ныне, и присно!
Так почему же так больно
От раны, что кровоточит?
И падают в землю зёрна...
У них ни имён, ни отчеств...

Весенний завет

Зачем сады мои прекрасны,
Коль ждёт их гибельный огонь?
День Апокалипсиса празднуй!
Раздора мчится рыжий конь.

Готовься. Прочитай молитву.
Прости и навсегда протись.
И заряжай свои калибры.
И не держись за эту жизнь.

Ведь всё, что дорого и свято,
Какой оплачено ценой?
Великой жертвою солдата,
Идущего на смертный бой!

За Родину. За мир, что будет.
За эту нежную весну,
Расстрелянную из орудий,
Будто прибитую к Кресту.

Коль суждено полечь за други,
Пусть яблонь облетевший цвет
Меня укроет, будто выюга,
И я поверю: смерти нет.

А звёзды тают, будто свечи.
Повержен враг. Я вместе с ним.
И вместо голосистых певчих
Нас отпевают соловьи.

И потому сады прекрасны,
И горний излучают свет, —
В них таинство донбасской Пасхи
И жизни будущей завет!

Воскресение

Тело предаётся земле.
Тело превращается в прах.
Этот хлеб с вином на столе —
Это наш таинственный знак,
Что даётся Новый Завет,
И Благая близится Весть.
Тело превращается в Свет,
Но сначала Путь был и Крест.
А у нас война на беду.
И нет сил беду побороть.
Это не садовник в саду.
Это мой воскресший Господь.

Эти русские

Эти русские мальчики не меняются:
Война, революция, русская рулетка,
Умереть, пока не успел состариться,
В девятнадцатом, двадцатом, двадцать первом веке.

Эти русские девочки не меняются:
Жена декабриста, сестра милосердия,
Любить и спасать, пока сердце
В груди трепыхается
В девятнадцатом, двадцатом, двадцать первом веке.

Ты же мой русский мальчик:
Война, ополчение, умереть за Отечество...
Ничего не меняется,
Ничего не меняется,
Бесы скачут,
Ангелы ждут на пороге вечности.

Я твоя русская девочка:
Красный крест, белый бинт, чистый спирт...
В мясорубке расчеловечивания
Будет щит тебе
Из моих молитв.

А весна наступает. Цветущие яблони
Поют о жизни, презревшей тлен,
Так, будто тоже они православные,
Русские и после молитвы встают с колен.

Не рыдай Мене, Мати

Не рыдай Мене, Мати,
Я за други погиб.
Я в последнем объятии
К первым травам приник.

Свет земной благодати
Напоследок узрел.
Не рыдай Мене, Мати.
Сам свой выбрал удел.

На груди моей раны.
Лик мой светел и свят.
Сын весны-несмеяны —
Безымянный солдат.

Ты носила во чреве.
Ты вила колыбель.
Нынче саваном белым
Укрывает апрель.

Отцветающих яблонь
Облетающий цвет...
Не рыдай Мене, Мати!
Смерти нет.
Смерти нет.

Победа

Он лежит под землёй, истлевая,
И несутся над ним облака,
Это времени бьётся река
В берега победившего мая!
Беспокойная юная жизнь
Утверждает себя неизменно!
Помним. Верим. Храним. Дорожим.
Слово вечно. И память нетленна.

Звёздная карта

СТИХИ
• издательство •

Мой весенний сад

...Залетай в мой весенний сад,
где каждая рифма как деревце,
на лепестках роса,
верхушкой — к солнцу,
корнями — в сердце...
...Залетай в мой весенний сад,
в нём русалки, сирены, сирины,
распеваются, голоса
от печали невыносимой,
от того, что грядёт гроза,
надвигается буря лютая,
и успею ли я сказать,
как люблю тебя, как люблю тебя...

Фотосинтез

Когда опадут все листья до одного,
И дерево станет голым и молчаливым,
Посмотришь, и кажется, вечным сном
Оно уснуло. И всё же прекрасно в посмертии зимнем.
И я касаюсь его ледяной коры.
Я слушаю, вдруг раздастся сердцебиенье.
Оно молчит. Наверное, до поры...
До пробужденья... До весеннего воскресенья.
И птицы гнёзда совыют в роскошной его листве,
И будут петь, его прославляя милость,
И будет литься на землю небесный свет,
И будет длиться божественный фотосинтез!

Благовещение

Израненная ранняя весна.
В Камброде зацветают абрикосы,
И вечные жестокие вопросы
Нам задаёт донбасская война.
А ночью — град. Не артобстрел, а так,
Обычный град — горошинами с неба,
Из века в век у нас одна Победа.
Хороший мой, свет побеждает мрак.
Но как? Сама порой я это не пойму.
Какая сила бережёт Россию?
«Да будет мне по слову твоему».
И лилия в руках у Гавриила.

В Каменске

В Каменске танки...
Стоят на рельсах и ждут отправки.
Туман поднимается из Донца.
Я снова вышла на полустанке.
Подумалось, сколько таких вот станций...
И нету, нету войне конца!
Солдаты стоят в грузовом вагоне...
Я мимо в мирную жизнь свою...
Лишь взглядом, которым смотрю на ребёнка,
Усталую нежность им отдаю.

Прощание

И плыли в воздухе сыром
Слепые мотыльки метели...
Стояли двое у метро
И попрощаться не умели.

Суровым был его маршрут —
Бахмут и рота штурмовая...
И эти несколько минут
Стояли, рук не размыкая.

Пусть этот миг, как оберег,
Его хранит в пылу сражений,
И русский Бог, и русский снег,
И губ её благословенье.

Мой голос

Я сковала голос оковами
ста причин,
я усилием воли
сказала себе: молчи!
Но как только капля вина
попадает в кровь,
я вспоминаю: губы твои горячи!
И мой голос находит свой ритм и пульс,
как родник пробивается между скал,
быстрой пташкой взмывает с разжатых уст
в наше небо, в котором огонь и сталь.

В нём железных птиц тарахтящий крик,
в нём ночных зарниц гореносный след,
ну а мне бы, мне для твоих ресниц
хоть бы раз ещё напоследок спеть.

Крылья весны

Глянь, с нежных яблонь облетает цвет,
И словно крылья — ветви белых яблонь.
Мне этот край весною ранней явлен,
Войною изувечен и изранен,
И потому его родней мне нет!

Болит-болит разбитое крыло...
Его осколками от мины посекло,
Оно не даст нам белого налива!
Я так ждала и так тебя любила,
Что мне от мыслей о тебе светло.

Я и сейчас люблю, и я б могла
Из лепестков сплечь белые крыла
И полететь над этою войною,
Над этою израненной весною,
Шагать по белоснежным облакам.

Так что ж теперь, коли весна красна
От крови пролитой, от пламени разрывов?
Она пришла, она непобедима!
Хотя казалось, что побеждена.

И что с того, что рядом бродит смерть?
Неужто не любить, не петь, не цвести?
Неужто тлену гибельному сдаться?
Глянь, саженцы стоят как новобранцы!
И им не страшно жить и умереть.

И что, коли земля полна свинца?
Они в неё корнями впились жадно!
И мы с тобой, как эти деревца,
Мы тоже станем яблоневым садом.

Слово

Мне от брони твоей достался
 Шеврон один.
 Но если б только слово
 Могло бронёю стать
 Мощней кевлара,
 Крепче стали
 И легче лебединого пера!
 Как воскресить искусство древних магий,
 Суровых гримуаров февраля
 Стихом, в котором кровь, огонь, земля,
 Мой вздох, летящий сквозь орган гортани?
 А может быть, незримая броня —
 Евангелие Иоанна?
 И наше Слово с нами непрестанно,
 Сильнее смерти и её огня?
 И что, скажи, есть ныне поле брани:
 Земля родная иль душа твоя?
 Бессмертно Слово.
 Слово крепко.
 Слово свято.
 И я пишу родные имена.
 Твоё пишу, как воина, как брата,
 С которым на двоих одна броня.

Он сказал

Он сказал: разлука — высшая форма любви,
 и уехал.
 Она сказала: забота — высшая форма любви,
 и осталась.
 Господи, научи меня быть человеком.
 Надеяться, верить, прощать!
 Это и значит любить, как оказалось...
 Все ошибки мои прочитаешь по шрамам, занозам,
 осколкам,
 по первым морщинам,
 по опыту сердца,
 не привычного быть терпеливым
 и стойким,
 и дорогу найдёшь, непременно найдёшь,
 по звёздам.
 Только так! Только так!

Когда ты уедешь

Когда ты уедешь на Северный полюс,
 На Альфу Центавра,
 А может, и дальше,
 Я буду смотреть в нависающий космос,
 Как будто бы мне он всю правду расскажет
 Про белые снега и чёрные дыры,
 Про путь, что проходит по кромке, по грани...
 Увы, до сих пор не придумали в мире
 Надёжного средства от расставанья.
 Лишь ждать и смотреть в окоём небокрая,
 Как будто есть в этом реальная сила,
 Способность любви побеждать расстоянья.
 Но разве об этом я небо просила?
 Родная душа — рассекает пространство
 И время, и время, конечно, и время!
 О вечный сюжет: возвращаться из странствий
 К родным берегам из своей Одиссеи.

Вечер

Гранат созревает,
 Цикады поют,
 Но сердцу не в радость
 Блаженный уют!
 Мятежному сердцу
 Видать до могилы
 Покой и блаженство
 Принять не по силам.
 Чего же ты ищешь,
 Волнуясь и маясь,
 К родным пепелищам
 Всегда возвращаясь?
 Чего же ты хочешь?
 Знать тайны пророчеств
 И птичьих следов
 Неразборчивый почерк?
 Бредёшь, выбирая
 Планиду скитальца,
 Ухабами ямба,
 Страницами странствий,
 По краю, по краю
 Проклятий, молитвы,
 По звёздам сверяя
 Маршруты и рифмы,

В стремлении узнать,
Что сокрыто за гранью,
Как Слово смыкается
С певчей гортанью,
И светится нимбом
Закатное солнце...
И всё, что любимо,
С тобой остаётся!

Белая цапля

Белая цапля взлетела,
Узнав о моём приближеньи!
Так и улыбка моя,
Когда о тебе я мечтаю,
Чужих избегает шагов.

Ты есть

И кажется, тебя со мною нет,
Но нет!
Кого люблю — я вписываю в текст.
Твой образ в эти строки занесён,
С моим дыханием живёт он в унисон,
С моим сердечным ритмом бьётся в такт,
Ты — здесь! Ты — есть! Ты посылаешь знак.
Знак раскрывается, и вот уже он звук!
Летит, летит, как тополиный пух!
Из букв и гóлоса твой образ соткан весь.
Он есть. Он светится. Он покидает текст.

В зарослях молодого бамбука

В зарослях молодого бамбука,
Выйдя нагая из моря,
Я надевала юбку
И вдруг ощутила руки
Твои на горячих бёдрах!
И юбка моя упала,
И тело моё ослабло,
И надо мною небо
Пролилось звездопадом!

Утро

Мне этот миг подарен как награда:
Увидеть мир, когда он прост и чист.
И пуговкой улитки виноградной
К земле пристёгнут лист.

Презреть гравитацию

Стихи существуют,
чтобы презреть гравитацию,
чтобы к тебе прикасаться
губами и пальцами,
в сбивчивых ямбах вдруг возникая
реальней реальности
и проходя сквозь жерло воспалённой гортани,
где плаваются гласные.
Милый,
мы легче, чем пух тополиный,
нам больше не справиться
ни с притяжением, ни с пунктуацией.
Милый,
нас время стирает, старается,
неумолимо
жмёт на «delete»,
но мы всё же останемся.
Милый,
ты знаешь,
когда-нибудь с детской серьёзностью
юный романтик
нас призовет
своей волей и голосом,
словом весомым нас воскресит,
мы ж летим в невесомости.

Милый,
наверное, мир
только снится нам,
стёрлись все буквы,
и рифмы все выцвели,
но на устах остаются и
не забываются
вкус поцелуя
и вечное чудо кириллицы...

Мой Пушкин

Спит в Чёрной речке
Чёрная вода,
И небо расслоилось, как слоуда,
И мысль пульсирует: а вдруг осечка?!
До вечности
Всего десять шагов,
И стая слов,
Невысказанных слов,
Взметнулась ввысь,
В пространство русской речи!
Что было сказано —
Осталось на земле.
В тревожном, злом, холодном феврале
Исписан снег горячей красной тушью.
Иудин след теряется во мгле.
Мы пьём вино и преломляем хлеб
Твоей поэзии, мой Пушкин!
Любовь у нас всегда с красной строки!
Как ни крути, как ни верти, а заплати.
А плата жизнь. И в XXI веке.
Но в сердце зажигаются стихи,
Как звезды, как огни, как маяки?
И светятся в грядущем человеке.

Поезд

Едет поезд. Едет поезд.
Он куда меня везёт?
Он развязывает пояс
Под названьем горизонт.
И в распахнутые дали,
В розовеющий восход
Входит скор, могуч, брутalen.
В новый день меня везёт!

Свободный полёт

Взгляни на ласточкин полёт
В прозрачном воздухе июля...
Царь говорил, что всё пройдёт
И повторения не будет:
И этот предвечерний свет,
И росчерк ласточкиных крыльев...
И в дне грядущем меня нет.
И нету тех, кого любила.
А мир в предчувствии дождя,
Как фотокарточка на память.
Ты сможешь выдумать меня,
Ты сможешь вымечтать меня,
Мой юный преданный читатель,
По моим странным письмам,
Где есть души прикосновение.
В том дне, в котором нет меня,
Я вдруг возникну на мгновенье,
Я вдруг возникну наяву,
Как луч из приоткрытой дверцы.
А книга падает в траву
И открывается, как сердце!
Сейчас душа моя поёт
Без назиданий и заданий,
Звук отправляется в полёт
По сводам певческой гортани,

Но как пугливую луну
В хрустальном зеркале залива
Или воздушный поцелуй
Отлить, скажи, в печатный символ
Их красоту не умертвив,
Запечатлённую в мгновеньи?
Простая магия любви
Пусть зазвучит в стихотвореньи.
Поймав так в детстве мотылька?
Ты отпускаешь вдаль скитальца.
Пусть и от этого стиха
Пыльца останется на пальцах!

Вспышка

Весна прекрасна.
Весна опасна.
Она, как бокал шампанского,
Ударяет в голову!
И хочется делать глупости
И совершать безумства!
Клейкие листья тополя
Похожи на поцелуи...
Такой меня и запомни:
Радостной и беспечной.
А что любовь?
Всего лишь засвеченная фотоплёнка,
И ты на ней — вспышка
На фоне вечности!

Елена Александровна Заславская
«Русское дао»

РОССИЙСКИЙ
КНИЖНЫЙ СОЮЗ

Издательство СТиХИ

член Российского книжного союза

16+

**Серия «Сингл» (The Single). Книга сто сорок седьмая.
Книжные серии товарищества поэтов «Сибирский тракт»**

www.stihi.online

revolverart.ru

[📌 izdatelstvo_stihi](https://t.me/izdatelstvo_stihi)

Подпишитесь

Арт-директор, автор макета: Арсений Ли

Главный редактор: Алла Поспелова

Директор фестивальных программ: Кристина Валюкевичюте

Автор концепции и названия: Роман Рубанов

Дизайнер-иллюстратор: Алексей Яковлев

Верстка: Сергей Пушкин

Выпускающий редактор: Кира Казарина

Логистика: Георгий Цедилкин

Бумага офсетная

Гарнитура Trivía

Тираж 1000 экз.

Издательство СТиХИ, 141705,

Россия, Москва, Мытищинский р-н,

с. Виноградово, пер. Ручейный, д. 17а.

Тел.: +7 (926) 221-18-16.

Э-почта: lee@revolverart.ru.